П. 749.
П29
34

ПИОНЕР

5

ОГИЗ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ" 1931

УЧИСЬ ПИСАТЬ стихи и рассказы

„СПЕШУ послать вам свое стихотворение, я его только что сам сочинил. Напечатайте его, пожалуйста, в ближайшем номере“.

Вы, конечно, знаете, кто это писал? Да любой из вас, когда посылал в редакцию свои первые произведения.

Чем неопытнее деткор в писании стихов, тем меньше он задумывается над их обработкой: он сам так удивлен и обрадован своим творчеством, что не видит в нем никаких недостатков.

КУДА СПЕШИТЕ?

БОЛЬШИНСТВО ребят слишком легкомысленно относится к печатному слову: „Авось, напечатают, стоит еще там возиться, ломать голову“, так думают и часто даже в письме приписывают: „Мне очень хочется, чтобы напечатали мои стихи“.

Тебе этого хочется, а захочется ли товарищам их читать — над этим вопросом не задумываются. Это важный вопрос.

Если бы ребята над ним задумались, Горячев не прислал бы нам переделку старой уличной песни „Кругом, кругом я осиротела“, а Хасин (Чеботарская) подумал бы хорошенько, можно ли сказать „гудки ревут изъятым ревом“.

Слова имеют определенное значение, и нужно вдумываться в них, спрашивать, что они значат, если самому не понятно.

Почему вам кажется, что нужно как можно скорее отсылать в редакции свое произведение, даже не прочитав его кому-либо знающему: учителю, библиотекарю?

Взрослые дяди и тети писали несколько лет тому назад сладкую чепуху о пионерах. Они только что увидели тогда на улицах шагающих под барабанный такт красногалстучников. Но вот в 1930 г., т. е. на седьмом году пионерии, М. Герасимова из Казани присылает такие стихи:

Глазки их звездой блестят,
Галстуки алеют,
Дух надеждой веселят,
Щечки розовеют.

С каких небес свалилась в Казань М. Герасимова, если вместо живых советских пионеров могла расписать дубовыми стихами ангелов с икон!

Таких стихов о пионерах — бездна.

Стихи Герасимовых только ярче других выявляют вредную манеру заменять описание знакомого факта пустыми рассуждениями о нем.

Менее трудолюбивые делают еще хуже. Они просто переделывают немножко известные пионерские песни, вроде:

Пионеры молодцы
В барабаны грохают,

и затем, не задумываясь долго, „грохают“ это произведение в редакцию.

УМЕЙ СМОТРЕТЬ

ЕСЛИ перед маленьким ребенком поставить в профиль собаку и предложить ее срисовать, он непременно нарисует ей 4 ноги, хотя бы видны ему были в профиль только две. Он рисует не то, что видит, а то, что помнит про собаку.

Вы описываете в своих стихах тоже большей частью не то, что сами видите, а что знаете про описываемый факт из прочитанных книг. Начните рассказывать о классовой борьбе в деревне. По отдельным сценкам чувствуется, что пишет человек, сам близко знающий дело, и тут же видишь, как моментально самостоятельный рассказ перебивается готовой известной схемой.

Вот Шушканов из Минусинска описывает убийство селькора: непременно злодеи у освещенного изнутри окна, занавеска. Жертва подходит к окну, и т. д., все по типу много раз уже описанных сцен этого рода.

А ведь тот же Шушканов умел мастерски изображать, как хитрый председатель сельсовета, подкулачник, встречает делегата по хлебозаготовкам, яростно рубит дрова, будто и не замечает пришедшего, а потом делает вид, что очень удивлен его присутствием.

Шушканов, как и большинство деткоров, задался слишком большой и сложной задачей: написать рассказ, т. е. произведение, где главных и второстепенных героев, их поступки и характеры нужно привести при определенных условиях к некоторой развязке. Очень редко ребятам удается в рассказах свести концы с концами.

МЕНЬШЕ, НО ОПРЕДЕЛЕННЕЙ

СЛОЖНЫЕ художественные формы (рассказы, пьесы) требуют от автора больших знаний и опыта. Пока вы накапливаете этот опыт, упражняйте свои силы на более точном и определенном материале.

В наши дни жизнь богата такими сложными и разнообразными фактами, каких ввек не выдумать самому пылкому фантазеру. Нужно только уметь их видеть.

Пионеры не только в барабаны грохают, но и поднимают соцсоревнование на производстве, агитируют за колхозы и т. д. Опиши не по воспоминаниям о прочитанном, а по своим личным впечатлениям „работу“ кулака. Нарисуй словами одну вылазку пионеров на борьбу со старой деревней.

Эта работа больше даст для твоей литературной учебы, чем десяток подражаний „Макару-Следопыту“. Эти подражания никому не нужны, тогда как очерки о строительстве и классовой борьбе наших дней будут великими историческими памятниками, по которым будут изучать впоследствии нашу замечательную эпоху.

А. А.

Ребята! В одном из ближайших номеров „Пионера“ будет об'явлен конкурс на лучшие стихи и стихотворные лозунги. Готовьтесь к конкурсу!

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпросе

Ответственный редактор И. РАЗИН.

Зам. редактора Л. ВОЛКОВ-ЛАННИТ.

Адрес редакции: Москва, центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно, кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27.

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр 1931 год
Акт № 4137

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Деткор — стихи 1
Беседы редактора 3
Весенний бой—очерк Кардовского . . . . 4—6
Самоха—рассказ Каманина (окончание) . 7—9
Пионерия — стихи 9
СССР — стихи . . . . . 10—11
Стихи деткоров 14
Желторотые—очерк Кальма 15
Что читает мой маленький братишка— письмо в редакцию . . . . . 17—18
Инженерный факультет . . . . . 19—20

Обложка худ. М. Мазрухо

Рисунки художников В. Константинова, М. Мазрухо, В. Говоркова, Л. Смехова и др.

1931

РЕШАЮЩИЙ ГОД ПЯТИЛЕТКИ

ФЕВРАЛЬ

№ 5

ДЕТКОР

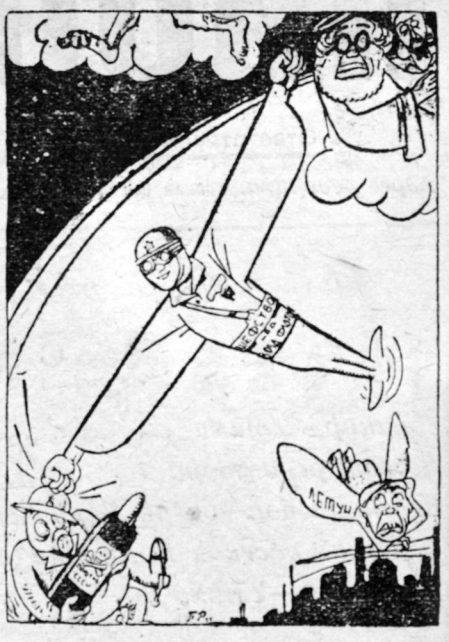
О днях небывалой героики,
О том, как властвует труд,
Строчки деткора бойкие
Многим передадут!
И враги: кулаки, бюрократы и прочие,
Вредящие стройке страны,
Вопят: о ч-т-о же о-о-о-н х о-о-о-ч-ет?
Строчки-ножи все т-о-о-о-чит,
С-т-р-о-чки, как пули, верны!
Отвечает деткор: хочу,
Чтоб росла страна молодая;
Я строками печати кричу
На показ всех хваля и ругая,
Но...
Деткор, не только по тетради
Неутомимо пером скрипящий,
Он — первый активист в отряде,
Настойчивый,
Крепкий,
Настоящий!
Деткор ведет колонны ребят
Не только своими статьями и заметками,
Он вдвойне отвечает за отряд,
Помогающий строить пятилетку!

Деткор Моня Шлифер
г. Грозный

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБОЗРЕНИЕ ЗА ЯНВАРЬ 1931 г.

1. Рабочий: Довольно кормить меня баснями о процветании.

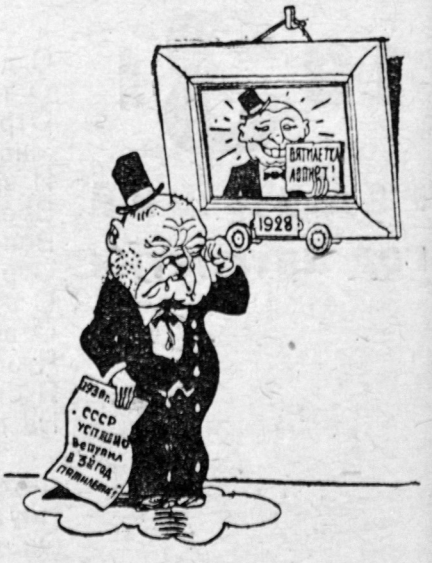
2. Бешеный вой американских твердолобых.



3. Долой комсомольцев-летунов, да здравствуют комсомольцы-летчики!

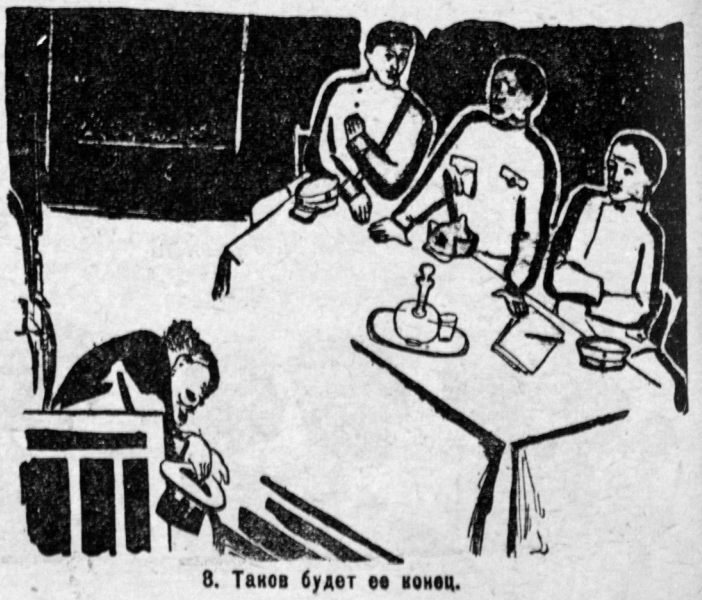
4. Понятно без подписи.

5. Так фашисты встретили IX съезд комсомола.



6. Мечты, мечты, где ваша сладость?

7. Это было расцветом карьеры Пуанкаре.



8. Таков будет ее конец.

БЕСЕДЫ редактора

НЕДАВНО ко мне в редакцию зашел мой старый приятель.

— Послушай,— говорит он мне.— Расскажи мне что-нибудь интересное о пятилетке. Я еду с бригадой в деревню и хочу там провести беседу о пятилетке. В голове у меня цифры, как мухи, летают, а вот всяких интересных вещей нехватает.

Я подумал минут пять.

— Ладно,— говорю.

Первое:

— Знаешь, сколько новых заводов будет построено на третьем году пятилетки? Пятьсот штук. Они изготовят столько продукции, сколько изготовляли все заводы, построенные до войны. Несколько десятков лет с помощью иностранных денег строили капиталисты свою промышленность, а рабочий класс вместо десятков лет в один год пускает в ход столько же своих заводов.

Второе:

Правда мы еще очень сильно отстали от передовых капиталистических стран. Но мы их догоним и перегоним. Такой величины завод, как Магнитогорский, американский капиталист Гери строил 12 лет, а мы построим в $2^1/_2$ года. Товарищ Сталин произнес очень интересную речь на съезде всех руководителей промышленности. В ней он сказал:

„Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут.

Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, тогда у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему".

Третье:

Какая отрасль промышленности первой выполнит пятилетку? Промышленность „черного золота" — нефтяная. Горняки Баку сообщили, что свою пятилетку по добыче нефти они выполнят 1 июля — ровно в два с половиной года. По добыче нефти мы быстро завоевываем второе место в мире, оставив позади Мексику и перегоняя Венецуэлу. Берегитесь, Соединенные штаты! Скоро догоним и вас.

Четвертое:

Почему мы движемся такими быстрыми шагами? Почему мы так быстро выполняем пятилетку? Вот что сказал об этом тов. Сталин:

„Прежде всего требуются достаточные природные богатства: железная руда, уголь, нефть, хлеб, хлопок. Есть ли они у нас? Есть. Есть больше, чем в любой другой стране. Взять хотя бы Урал, который представляет такую комбинацию богатств, какой нельзя найти ни в одной стране. Руда, уголь, медь, нефть, хлеб — чего только нет на Урале! У нас имеется все, кроме разве каучука. Но через год-два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении. С этой стороны, со стороны природных богатств, мы обеспечены полностью. Их у нас даже больше, чем нужно.

Требуется наличие такой власти, которая имела бы желание и силу двинуть использование этих огромных природных богатств на пользу народа. Есть ли у нас такая власть? Есть.

Еще требуется, чтобы эта власть пользовалась поддержкой миллионных масс рабочих и крестьян. Пользуется ли наша власть такой поддержкой? Да, пользуется. Во всем мире не найдете вы другой такой власти, которая пользовалась бы такой поддержкой рабочих и крестьян, какой пользуется советская власть.

Нужно еще наличие такого строя, который был бы свободен от неизлечимых болезней капитализма и который давал бы серьезные преимущества перед капитализмом. Кризис, безработица, расточительство, нищета широких масс — вот неизлечимые болезни капитализма. Наш строй не страдает этими болезнями, потому что власть в наших руках, в руках рабочего класса, потому что мы ведем плановое хозяйство.

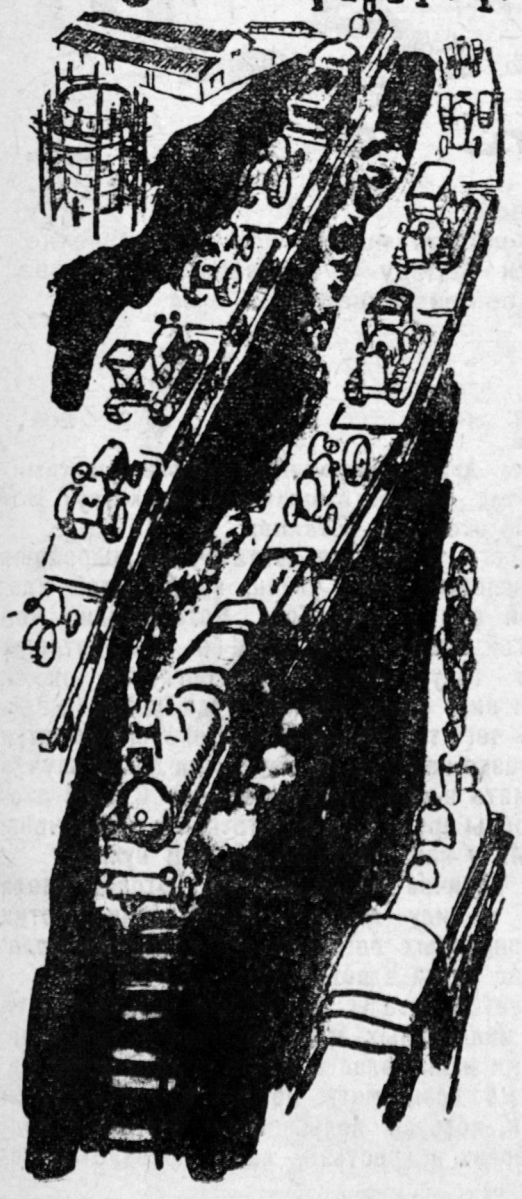
Требуется наличие партии, достаточно сплоченной и единой для того, чтобы направить усилия всех лучших людей рабочего класса в одну точку, и достаточно опытной для того, чтобы не сдрейфить перед трудностями и систематически проводить в жизнь правильную, революционную, большевистскую политику. Есть ли у нас такая партия? Да, есть. Правильна ли ее политика? Да, правильна, ибо она дает серьезные успехи. Это признают теперь не только друзья, но и враги рабочего класса".

(Окончание на стр. 9)

Весенний бой

Очерк
А. Е. КАРДОВСКОГО

Рисунки
В. ГОВОРКОВА



МИТЬКА УЧАСТВУЕТ В СЕВЕ

Сон набился во все уголки комнаты, заклеил окна. Только закроешь глаза, и опять спишь. И снова отцовский окрик:

— Вставай что ли! Не добудишься! Кто же за нас сеять-то пойдет!

На улице ежится синеватый туман, омывает дома колючими иголочками, лезет за шиворот.

Но ничего не поделаешь. Приходится вылезать из-под терпко пахнущего тулупа. Натянув драную кацавейку, Митька семенит за отцом в поле.

Вспаханная полоса, черная, набухшая, ждет семян. Длинная и узкая, она протянулась до самой речки. Много попотели над нею отец и вороной мерин.

Отец насыпает полную кошелку зерна. Мерно шагая, он бросает зерно горстью. Зерно рассыпается кругом по земле. А парнишка идет следом, смотрит, до какой черты долетают семена, и ставит на этой черте пучок соломы. Это называется „лешить". Это для того, чтоб отец, идя по второму ряду, видел, до каких пор засеяна полоса.

Отец сеет. Парнишка, увязая в рыхлой земле, таскается за ним. Ноги мерзнут, нос синеет, но он ставит и ставит тоненькие пучки соломы.

От нас же требуется совсем иная, более сложная помощь севу. Но об этом потом.

ОБ ОВСАХ И ГРЕЧАХ

Посмотрите по карте то место, где река Дон расширяется и впадает в Азовское море.

Там раскинулся большой город Ростов.

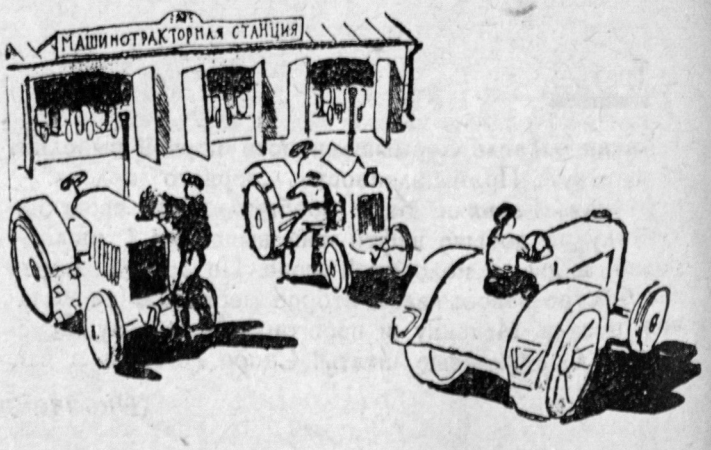
Вот 16 января из сел, из станиц Северного Кавказа приехали делегаты — 1100 колхозников и единоличников — на краевой съезд, чтоб завершить сплошную коллективизацию края и потолковать о весеннем севе.

Весенний сев — это важнейшее звено в борьбе за пятилетку в четыре года. В третьем, решающем году план весенней посевной кампании должен быть выполнен и перевыполнен.

Надо, чтоб не пустовало ни одного клочка земли. Надо, чтоб земли были засеяны чистосортным зерном. Надо, чтоб посеяно было по плану — столько-то овса, столько-то льна, столько-то свеклы — и ни на один гектар не меньше, чем это нужно для нашего государства, чем это нужно для выполнения пятилетки.

Надо, чтоб в широких черноземных полях бело-розовым снегом зацвела гречиха и зашумело густое просо. Надо, чтоб сизые волны заходили по высоким, ровным овсам, а на пару, на отдыхающей земле, медовой кашкой зацвел сочный клевер и зазеленела мягкая люцерна. Надо, чтобы на азиатских склонах, в Крыму и Закавказье забелел хлопок и бесчисленным войском встали высокие стебли кукурузы.

Это надо для того, чтоб рабочий, придя с работы, мог получить хороший, сытный обед. Чтоб



наше животноводство не задержало своего развития из-за недостатка кормов; чтоб наша промышленность была обеспечена сырьем.

Вот почему в третьем, решающем году, пятилетки так важно провести успешно весеннюю посевную кампанию.

ПОЛЯ ЗОВУТ

Январь объявил новость: месячник коллективизации, ленинский набор. Утром, когда прогудел гудок, пять тысяч табелей на фабриках и заводах остались неснятыми. 5 тысяч партийцев, комсомольцев, рабочих оставили на время свои станки и отправились туда, где нужна их помощь. Они поехали помогать весеннему севу и вовлекать единоличников в колхозы.

Близ Ялты, в поселке Аутка, есть колхоз им. Калинина. Там разводят табак. Кроме табака колхоз занимается виноградарством и огородничеством. С огородов он снимает урожай три раза в год. Колхоз этот невелик, но по своей доходности не уступает гигантам. Там соревнование и ударничество вошли в быт; иначе там работать не умеют.

Вот из таких колхозов, образцово поставленных, поехали колхозники-ударники в другие районы, где мало колхозов. Около 20 тысяч колхозников поехали вербовать единоличников в колхозы.

Районы сплошной коллективизации — Кантемировки, Богучаровки, Калачевки, Погоренки — послали 1 882 колхозника на эту работу.

Курский, тамбовский и воронежский комсомол отправил в деревню 1 100 лучших комсомольцев. Елецкий райком партии дал 22 агронома, 25 коммунистов на постоянную работу и 300 человек на месячник коллективизации.

Жмеринский и Черкасский районы, Средняя Волга, Немреспублика, Татария, Кавказ — все откликнулись на этот ленинский призыв.

Ведь это последний и решительный бой. Это будет бой, потому что классовый враг еще живет, еще сопротивляется. Это будет бой, потому что у нас еще есть расхлябанность, бесхозяйственность. Это будет бой, потому что еще не вся масса крестьянства вошла в колхоз и стала на путь к социализму.

Но в этом бою мы должны быть и будем победителями.

„ДАВАЙ ПОЧИНИМ!“

Была ранняя тифлисская весна. На окраинах возле заводов цвели фруктовые деревья.

Ребята-комсомольцы, умеющие владеть слесарными и столярными инструментами, отрядили грузовик и поехали в подшефное селение чинить крестьянские плуги и бороны.

С ними поехали пионеры. Они разучили несколько номеров „Синей блузы“, чтобы после собрания дать художественную часть.

Тогда колхозов еще не было. Ребята ходили по дворам и спрашивали:

— Есть поломанные плуги? Есть испорченные веялки? Давай починим!

Крестьяне выносили все, что требовало ремонта. А кулаки в это время подшептывали:

— Сейчас починят и платы не возьмут. Зато осенью приедут и весь хлеб у вас выгребут.

И... некоторые крестьяне хватали свои поломанные плуги и несли обратно домой.

Теперь, когда основной фигурой в деревне стал колхозник, дело изменилось. Ремонт сельскохозяйственного инвентаря производится организованным порядком, так как случайных шефских поездок недостаточно. Теперь колхозы и машинно-тракторные станции задолго до весны проверяют свою армию тракторов, триеров, сеялок.

К этой весне, весне третьего года пятилетки, ремонт и проверка должны пройти в ударном порядке.

Правда в некоторых колхозах дело подвигается недостаточно быстро. Но есть и ударники.

В колхозе „Красный воин“ (Ендовищенский район ЦЧО) кузнечная мастерская объявила себя ударной по ремонту с.-х. инвентаря.

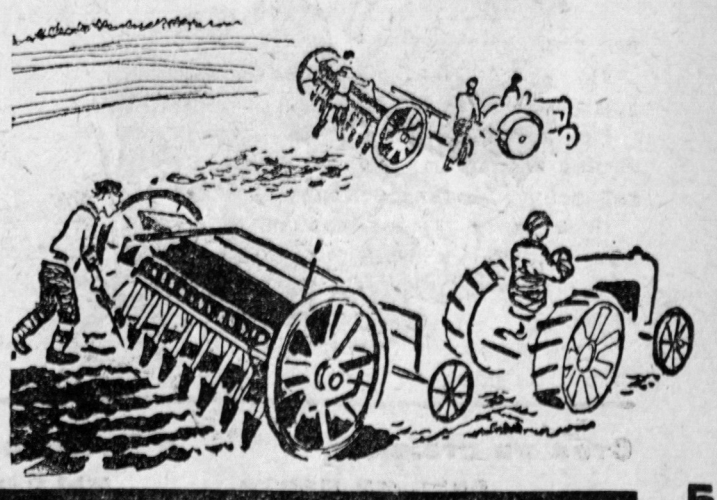
Вот выдержка из договора по соцсоревнованию Большеглушицкого колхоза „Путь к социализму“:

„Провести точный учет и усилить работу по ремонту колхозного сельскохозяйственного инвентаря. У единоличников добиться учета с.-х. инвентаря, отремонтировать этот и колхозный инвентарь в двухнедельный срок“.

А ЧТО ЖЕ БУДЕМ ДЕЛАТЬ МЫ?

Пойдем „лешить“?

Нет, ребята. У нас более широкие и более важные задачи. Мы должны мобилизовать всех



неорганизованных ребят и вместе с ними начать большую работу.

Мы должны каждому колхознику и единоличнику разъяснить величайшее значение весеннего сева в третьем, решающем году. Чтобы разъяснительная кампания шла успешно, будем организовывать демонстрации, проводить карнавалы, устраивать вечера-спектакли, агросуды, выпускать стен газеты на злобу дня.

Добьемся того, чтоб в каждом селе, в каждом колхозе приняли и провели агроминимум. Поможем отсортировать зерно.

Будем смотреть зорче, чем когда-либо, как бы кулаки не сорвали кое-где важнейшую кампанию весеннего сева.

Вспомним наказ слета: собирать золу. Будем выполнять этот наказ. Пойдем в поля истреблять вредителей — сусликов, слизней, озимую совку.

Привлечем к этой работе птиц. Развесим по деревьям скворешни, дуплянки, устроим птичьи кормушки.

Городские отряды и школы должны, устраивая субботники и спектакли, собирать средства для закупки подшефным школам и отрядам инкубаторов, семян, удобрений, сельскохозяйственной литературы.

Мы должны иметь летом свои огороды и выращивать горячие завтраки к зиме. О них надо позаботиться с весны.

Ребята-техники!

Вам предстоит большая работа. Делайте для деревни радиоприемники, овоскопы, эливезы, контрольные гнезда!

Мы должны мобилизовать все свои силы, все свои знания, все свое умение для того, чтоб помочь в проведении весеннего сева, чтоб помочь в борьбе за пятилетку в четыре года. И вы, ребята не колхозники, не школьники, не пионеры,— вы все должны итти вместе с нами, потому что вы будущие пионеры, будущие колхозники и должны бороться за социализм.

НАША АРМИЯ — НА ПОСЕВНОЙ ФРОНТ

Пионерская организация вступила во всесоюзную колхозную эстафету.

СТАРТ ДАН В ДНИ IX СЪЕЗДА ВЛКСМ

Маршруты за
сплошную коллективизацию,
социалистический труд в колхозе,
механизацию сельского хозяйства,
хлеб,
хлопок, лен и сою,
овощи и плоды,
корм, животноводство,
культуру.

ФИНИШ БУДЕТ 23 МАЯ

Мы будем бороться за
143 миллиона гектаров посева,
1 400 машинно-тракторных станций,
100 000 тонн отсортированных семян,
25 000 тонн протравленных семян.

НАШИ КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ

В основном завершить коллективизацию степной Украины, Северного Кавказа, Нижней и Средней Волги.

Обеспечить 50% коллективизации крестьянских хозяйств ЦЧО, Сибири, Урала, зерновых районов, Казакстана, лесо-степной части Украины, хлопковых и свекловичных районов.

Для потребляющей полосы 25% крестьянских хозяйств должно быть охвачено коллективами.

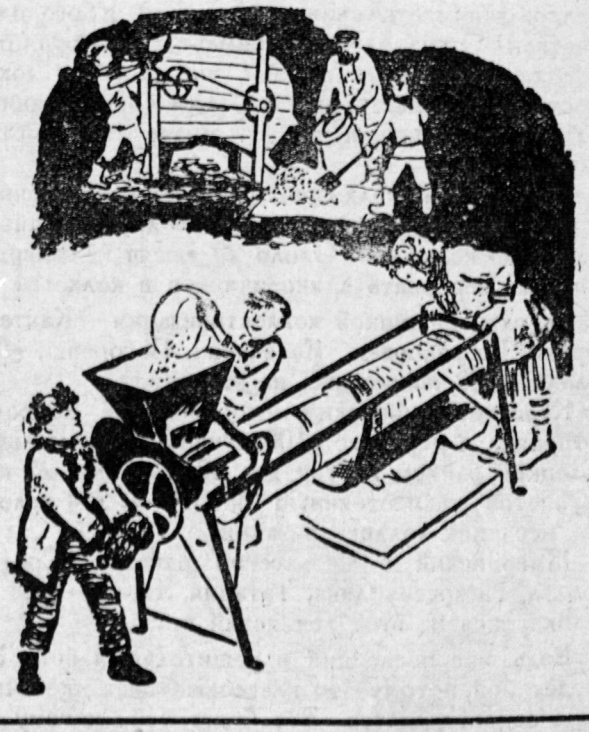
ИТОГО

По всему Союзу охватить 80% крестьянских хозяйств коллективизацией.

Пионерам работы много.

Взятые обязательства выполним!

В бой за социалистическую весну!



Стоя за станком, в бетон окантовывая, спаяны,
сидя на парте, мы с напряжением слиты,
волны Днепра класса и партии скованы.

Самоха

Рассказ Ф. КАМАНИНА (окончание). Рисунки Я. ТАЙЦА

КАК-ТО в полночь, когда все ребята спали кучей возле огня, пошел дядя Мосей с собакой Пиратом вокруг табуна. Кони ходили тихо, колокольцы и бубенцы разговаривали меж собой, позванивая. Пират шел впереди. Дядя Мосей понюхивал табак и помахивал кленовой трещеткой. Трещетка рассыпала сухую дробь, эхо в лесу вторило.

Дядя Мосей обошел половину круга, как вдруг Пират сделал стойку, поднял шерсть кверху и зарычал:

«Волки», подумал дядя Мосей и закричал:

— Бери, Пират, бери!

Пират взвизгнул и кинулся в табун. Два человека выскочили из табуна и бросились к лесу. Пират прыгнул одному на плечи и повалил на-земь.

— Ой, караул! — закричал дико человек.

Дядя Мосей вынул топор и подбежал к Пирату.

— Кто тут?

— Это я, Мосеюшка, спаси!

— Барабай!

— Да.

— Пират, полно!

Пират соскочил с Барабая.

— Ох, напугал же до смерти, — стонет Барабай, поднимаясь.

— А ты как же это очутился тут? И кто с тобою был? И чего вы в табуне шатаетесь? — строго спрашивает дядя Мосей.

— Это я с Петькою. Шли мы, значит, и зашли,— лепечет Барабай.

— Куда же вы это шли?

— А домой, — бормочет Барабай.

— Ну и уходи, покуда цел. И больше чтоб твоя нога в табуне не была.

Барабай заковылял в лес. Дядя Мосей набил нос табаком и вернулся на стан. И начал будить Самоху.

— Вставай-ка, Самох, вставай. Коня твоего было увели сейчас. Ежели бы не Пират — крышка бы твоему коню была.

У Самохи сна точно и не было. Точно водой горячей ошпарили его.

— Барабай с Петькою приходили в табун.

«Так значит вот к чему Дунька говорила мне, что конем мне не владеть», думает Самоха.

— Я их теперь хорошо понял, — говорит дядя Мосей. — Они значит хотели увести его молчком. А потом бы Петька говорил, что его цыгане украли. А сам бы с Барабая денежки получил молчком. Ловко они, брат, надумали, говори спасибо Пирату.

— И коня, я так понимаю, они все-таки уведут. Рано ли, поздно ли, а уведут. И никак ты тогда не придерешься к ним, никак не докажешь, что это Петька сам коня украл, — сказал дядя Мосей.

— А что же мне делать-то? — спрашивает Самоха.

— Ничего тут не поделаешь, махни рукою на конечка и попрощайся с ним.

— Ну, это нет, дядя Мосей. Я... я им покажу! Я... я...

— Ничего ты им не сделаешь, — качает головой дядя Мосей и опять идет вокруг табуна.

А Самоха все сидел у костра и думал, думал.

День на третий, вечером, пригнали лошадей на Стефанов покос. И когда ребята пошли за дровами в лес, Самоха подошел к дяде Мосею.

— Ну, дядя Мосей, прощай.

Дядя Мосей нюхнул табаку и посмотрел на Самоху.

— Это как же так?

— А так, что уезжаю сейчас, кобылу ты завтра сведи к Петьке, на гнедом я уезжаю.

— Куда ж это ты?

— В «Красную зарю».

— Так тебя ж там не приняли?

— Тогда не приняли, а теперь может примут. Я буду здорово проситься у них. А ежели уж никак они не согласятся, тогда поеду дальше, дальше, покудова не найду такого колхоза, где маленьких берут. Есть же такой колхоз.

— Наверное есть, — сказал дядя Мосей задумчиво.

— А с Петькой и Дунькой жить лихо мне пришло. И коня они уведут, Барабай опять к Петру приехал.

— Ну что ж, езжай, счастливого тебе пути.

Самоха нашел в табуне гнедого, обротал его и сел верхом.

Дядя Мосей пожал ему руку, точно большой он был. Самоха тронул поводья и скрылся в теми.

Поселок лежал от Стефанова луга километров за семь. Самоха ехал сначала по полю, а потом узенькой стежкой. И выехал на большую дорогу. Ехал он потихонечку и все думал, что он скажет в колхозе.

В колхозе «Красная заря» никто еще не спал. В хате, где живет сестра Самохина Лушка, шло общее собрание. И крик и шум стоял.

Случилось в колхозе то, чего и не думали: председатель правления и мельницы, заведующий Ванька Горшков, пастух бывший и батрак, на кого надежда вся, провинился лихо. Он отпустил фосфоритной муки тридцать девять пудов за мед Гавриле Сизову, а по книгам не провел. Все кричали, все волновались, а Ванька молчит.

И тут же представитель от завода чугунолитейного, шефа колхозного, рабочий Мигунов. Он спокойно слушает, дожидается, пока накричатся все, чтобы слово себе взять.

— Как же это ты так, Вань, а?— кричат на Ваньку. — Как же это ты в жулики полез?

— Забыл записать в книгу, вот и все, — бормочет Ванька.

— А-а-а, забыл! Ты может и еще что забыл? — кричат на Ваньку бабы. — Под суд тебя за то, в тюрьму!

Самоха подъехал тихо ко двору и привязал коня к палисаднику. В суматохе никто и не заметил, как он в хату вошел. Он вошел как раз в то время, когда Мигунов руку поднял, слова попросил.

Все затихли.

— Братцы-колхозники! — начал Мигунов. — Все это нехорошо, что Ванька сделал, и ему самому стыдно сейчас глазами смотреть на вас. Виноват он в том? Виноват. Парень он чуточку слабоватый, поддался вишь на мед. Но дело, товарищи, не в этом только. Пусть у нас кто и провинится, мы проберем его хорошенько, а не перестанет он делать, так и совсем его с этой работы снимем, а то и из колхоза вон и под суд отдадим. Но Ваньку мы сейчас не будем так строго наказывать, он все-таки работал хорошо. Больше он этого не сделает, а других за ним проступков не было.

— А почему он меня в колхоз не принял? — спрашивает Самоха.

И тут только заметили его все. Самоха стоял в зипуне и шубе, так как в ночное собрался, и смотрел на Мигунова.

— Ах ты мне лишеньки! Зачем же ты тут? — всплеснула руками Лушка.

— Это чей малец? — спрашивает Мигунов.

— Самоха, сирота, брат вот Лушкин. Живет же он в Ханиловке, у старшей сестры. И вот не хочет слушаться сестры, в колхоз к нам задумал, — сказал свекор Лушкин.

Сестра потащила было Самоху за рукав. Он уперся.

— Не лезь! Все равно я больше там жить не буду. Когда я там и пахал, и боронил, и коней в ночное, а они все ругаются да молча от меня обедают. Не буду! Не возьмете вы, дальше поеду, — говорил он, отбиваясь от сестры.

— А ты на коне приехал?

— Да.

— Подождите, не приставайте вы к нему, — заступился за Самоху Мигунов. — Давайте толком разберем. Ты, мальчик, почему в колхоз хочешь?

— Потому что работать тут лучше, — говорит Самоха.

— А ты откуда же знаешь?

— Был я тут не раз. Как зачнут ворочать на пятнадцати лошадях, только держись. И людей много, весело очень, шутки да смех.

Мигунов посмотрел на Ваньку.

— Вот уже этот проступок, товарищи, хуже, чем фосфорит за мед продать, — сказал Мигунов. — Не пустить такого парнишку в колхоз? Да это что ж такое? Ребенок к вам просится, а вы его не пускаете.

И пошел, и пошел. Долго, горячо говорил Мигунов, и Самоху приняли в колхоз все единогласно.

В Хапиловке переполох поднялся здоровый. Как только привел кобылу дядя Мосей Петьке, как только сказал он Дуньке, что Самоха уехал нивесть куда

„Беседы редактора“ (Начало см. на стр. 3).

Иностранцы удивляются энтузиазму советских рабочих. Нигде в мире невозможны такие факты.

На металлургическом заводе им. Петровского в Днепропетровске — прорыв. Завод выполняет 70—80% плана. Особенно срывала выплавку стали плохая работа канавы новых мартеновских печей № 5—8. Рабочие на этой канаве работали в худших условиях и получали меньшую зарплату. Впереди всех шли мартенщики старых печей № 1—4. Они решили взять на буксир своих отстающих товарищей и всей бригадой перейти работать на канаву мартенов № 5—8. На каком капиталистическом заводе рабочие добровольно согласились бы пойти на меньшую зарплату и более тяжелые условия работы?

Но ответ рабочих канавы новых мартенов был не менее удивителен. Они отказались перейти на лучшие условия работы и большую оплату. Они попросили канавщиков старых мартенов отложить на один месяц буксир и за этот срок подтянулись.

На том же заводе на девятом приводе работают лучшие бригады прокатного цеха: бригада приехавшего из Германии мастера Барона и бригада коммуниста Мартыненко. Обе бригады соревнуются между собой. Встречный план бригад — 72 тонны в сутки. Барон дает 76, Мартыненко 78. После долгих и безуспешных усилий догнать Мартыненко Барон заявил:

— Я Мартыненко поставлю такой барьер, что он не перескочит.

И действительно, 11 января смена Барона выработала вместо 72 тонн по плану 100 тонн. Барон написал на доске:

„Пусть Мартыненко возьмет барьер“.

И подписался „Барон“.

Пришел старый большевик и красногвардеец Мартыненко. Пришла вся бригада. Увидели надпись. Стали на работу все от мала до велика.

Засучили рукава. И перед сменой Мартыненко написал на доске:

„Барьер взяли. Дали 103. Пошли дальше!“

Пятое:

Рабочие всего мира считают советскую пятилетку своим делом. Чехо-словацкий коммунист тов. Гарус был посажен в тюрьму. Там его заставили работать. За семь месяцев работы ему заплатили на наши деньги пять рублей. Тов. Гарус эти деньги отдал на покупку трактора для СССР.

от такой плохой жизни, так она пыль столбом подняла, помчалась по всей Хапиловке.

— Вот тебе и свой.

— Нынче свои хуже чужих.

Зять Петька, ни слова не говоря никому, прямо в сельсовет пошел. Там он застал только Тагаева одного.

— Ну вот, товарищ Тагаев, заступались вы всегда за него. А он вишь какую пулю-то отлил, — сказал Петька Тагаеву.

— Это кто? Самоха? — спрашивает Тагаев.

— А то кто ж? Молчком ночью уехал на коне. Нешто это дело? Ежели ты не хочешь жить, скажи прямо, а молчком не годится.

— Да, это плохо. Он должен был зайти в сельсовет, поговорить насчет денег, которые ты за постройку получил, чтобы в колхоз их отдать паем.

Петька хлопнул дверью.

А в колхозе в этот день запахивали под зябь. Шестнадцать лошадей (Самоха шестнадцатый) шли одна за другой, а плугами правила все молодежь: молодки, девки и ребята. И впереди всех Самоха на гнедом.

Самоха пахал важно, точно мужик настоящий, и даже не смеялся. А сердце его билось радостно, он стал ровня всем. Забыл он про Петьку с Дунькою, про Серегу с Мишкою, про всю Хапиловку. Один дядя Мосей помнился ему.

— Эх, вот бы ему сейчас глянуть, как я пашу. Вот посмотрел бы он

Но дяди Мосея не было, он не придет сюда, а вот вместо его кажется Дунька там-то идет. Да, это она.

Дунька оставила лошадь у свата, Серегу тоже, а сама пошла с Мишкой на руках Лушку ругать.

И на самом повороте пахоты она остановилась.

У Самохи дрогнули поджилки, руки задрожали, оторопь какая-то взяла. Но потом он прихрабрился, тронул вожжей гнедого и сказал сам себе:

«А что она мне сделает? Драться ей в колхозе не дадут, это, брат, не своя хата, где она лупит всех и каждого».

И точно: Дунька драться не думала. Она даже и не взглянула на Самоху, точно конь один пахал. Она Лушку поджидала.

А Лушка ехала десятой. Поровнявшись с Дунькой, Лушка остановила кобылу и поздоровалась.

— Здоров, сестра.

— Здоров, змея, — отвечает Дунька. — Ну что, довольна теперь, сманула к себе братка, хорошо теперь? Ах, глаза твои бесстыжие, ах, собака ты, собака!

— И ты за этим и приехал? — спрашивает Лушка.

— А то доброе тебе говорить буду? За дела твои.

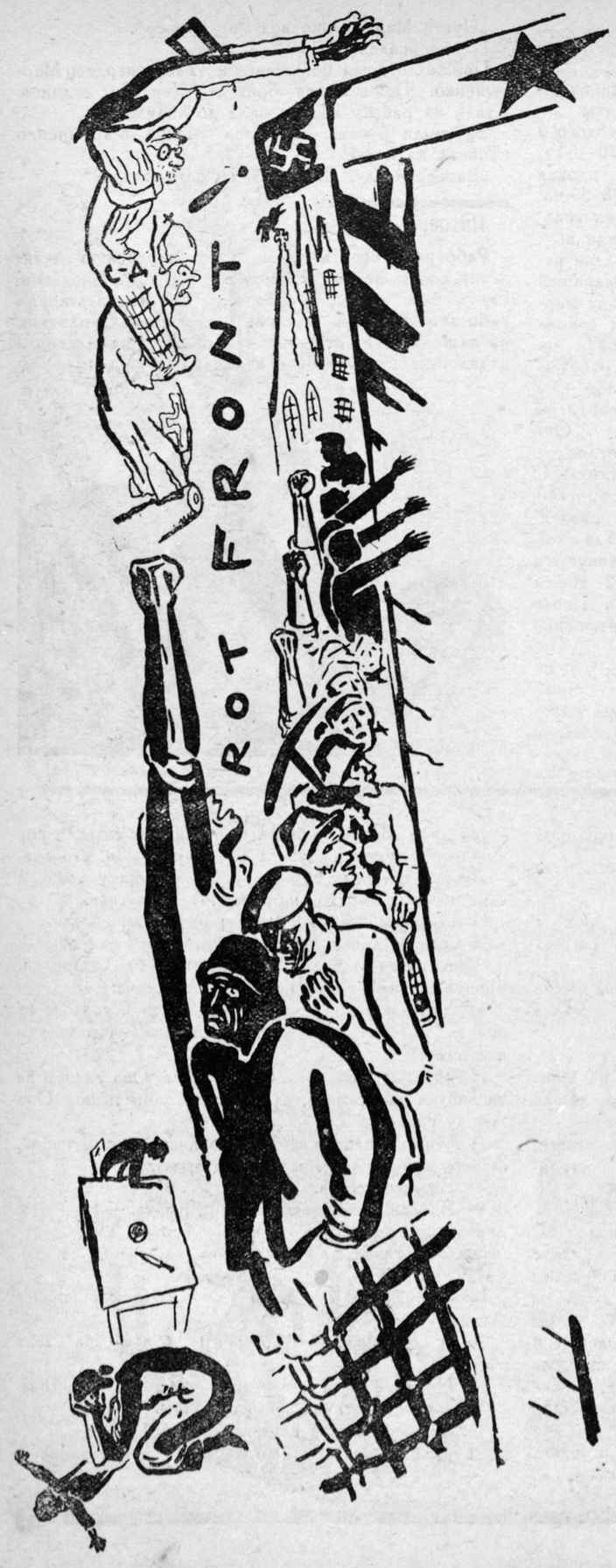
— Ну, ругайся, а мне некогда, на работе не стоят.

И Лушка хлестнула кобылу кнутом.

Колхозники пахали и пахали.

И впереди всех шел на гнедом коне Самоха.

Конец.



Ludwig

Das Lied vom

Людвиг

ПЕСНЯ О

НЕМЕЦКИЙ ПРОЛЕТАРИЙ

О наших речь я поведу,
Про наши голод и нужду.
Здесь, если рационализнут,
Так уж рабочему капут.
Машин довольно, хоть в запас,
Но все богатство не про нас.
Немногих выжмут, как лимон,
А прочих всех с завода вон.
У нас текстильщик, если ткет,
Спины весь день не разогнет.
А сам лохмотьями одет!
Купить что лучше денег нет.
У нас на Лейне *) свой бензин,
В нем да в вискозе **) прок один:
Как новая придет война,
Так будет химия нужна.
Крестьянин хуже б жить не смог,—
У нас помещик царь и бог,
Кто был крестьянин — хошь не хошь,—
А верно в батраки пойдешь.
А женщина у нас — не смей
И думать не иметь детей.
Что их не может прокормить —
Законам ли о том тужить?
А если до войны дойдет,
Кто на советы в бой пойдет?
Хотим советскими мы стать,
Чтоб никому не голодать.

*) **Самый большой химический завод в Германии.**

) **Вискоза — материал для искусственного шелка и взрывчатых веществ.

СССР

Renn

Fünfjahresplan

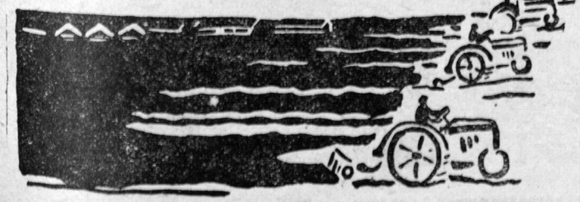
Ренн

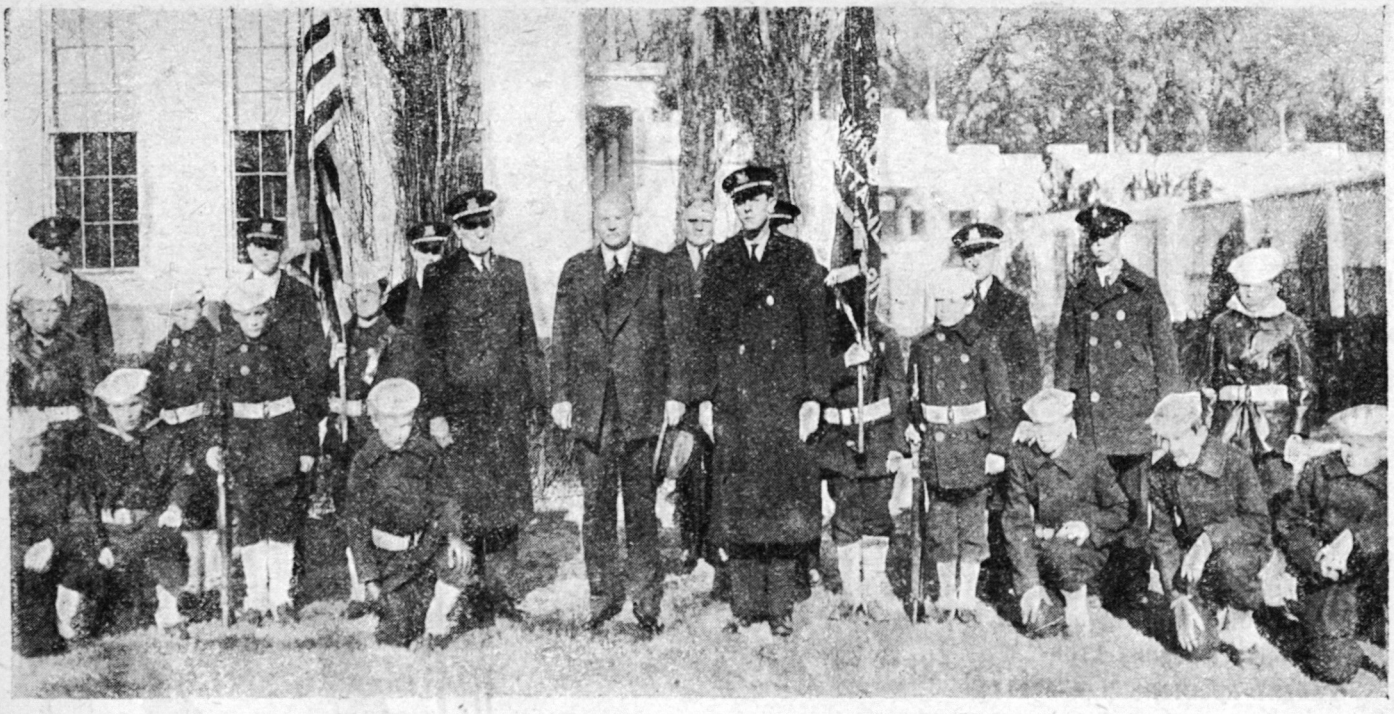
ПЯТИЛЕТКЕ

СОВЕТСКИЙ ГРАЖДАНИН

Про пятилетку речь моя,
Про новое спою вам я.
Страдает ваш рабочий класс,
Но всяний сыт у нас.
Вчера еще пустынный вид,
А нынче фабрика стоит.
Глядят крестьянин и пастух,
Как чудеса творятся вкруг.
Из Туркестана на Сибирь
Идет Турксиб и вдаль и вширь,
Юг Северу свой хлопок шлет,
А тот за это хлеб дает.
Нефть из Баку под свист и шум
Течет по трубам на Батум
И в тракторе на два толчка
Работает за мужика.
Выходят тракторы в поля,
Дивится чудесам земля.
Турбина кружится — пошло,
По избам стало вдруг светло.
Жена — что прежде смела знать?
Пред взглядом мужа трепетать.
Теперь же у станка стоит,
На заседании сидит.
Сбирает папа войска тьму:
Советы — злейший враг ему.
Зачем религия еще,
Коль на земле нам хорошо?

Людвиг Ренн, автор всемирно известного романа „Война", секретарь Союза пролетарских писателей Германии, написал это стихотворение для немецких пионеров.





Американские капиталисты организовали новую детскую организацию—морскую милицию—и заботливо подготовляют из ребят будущих полицейских,

чтобы они беспощадно расправлялись с рабочими, устраивающими голодные походы.

Недавно в Советском союзе закончились перевыборы советов. Миллионы советских пионеров и школьников участвовали в этой кампании, агитируя за лозунги партии.
Американские буржуазные партии тоже привлекают ребят к агитации за своих кандидатов. Но там они нанимают ребят за деньги. На снимке — группа нью-йоркских ребят таскает избирательные плакаты.

Миллионы рублей тратят капиталисты на миссионеров — проповедников религии в диких странах. Миссионеры прокладывают дорогу купцам и солдатам, готовят из туземцев покорных рабов. В школах головы туземных ребят начиняют законом божьим, страхом перед белыми хозяевами. На снимке — одна из таких миссионерских школ с голландской Новой Гвинеи. В ней обучают покорности ребят папуасов.

СТИХИ ДЕТКОРОВ

КАК ЛЕНИН

Товарищ! Не славай, держись,
Держись! Не поддавайся лени,
Смелее строй иную жизнь,
Работай, как работал Ленин.
Ты с молотом, я со станком,
А в том цеху металла клокотанье.
Мы все на ленинском пути одном,
Наш лозунг—соцсоревнованье.
Ударный темп стальных бригад—
В борьбу за мощные итоги.
Ни шагу не дадим назад,
Ни шагу с ленинской дороги!
Вперед, вперед, за пядью пядь,
Ведь мы единственные в мире
То, что хотели сделать в пять,
С успехом выполним в четыре.

Деткор В. Щеткин

НА КОНЬКАХ

Вечер и ветер к нам тихо подкрались,
Луна боевую разведку ведет.

Мы — на коньках. И за нами остались
Улицы, школы, дома и завод.

Встают перед нами синие дали,
И звезды глядят часовыми.

Мы знамя борьбы и геройства подняли
Над буднями трудовыми.

Наш финиш — закладка для славных бось,
Для стройки советской, новой...

Но вновь перед нами рабочий Ростов,
Завод и школа снова.

С. Гурвич

Ростов Н/Д.

ВЫЗОВ

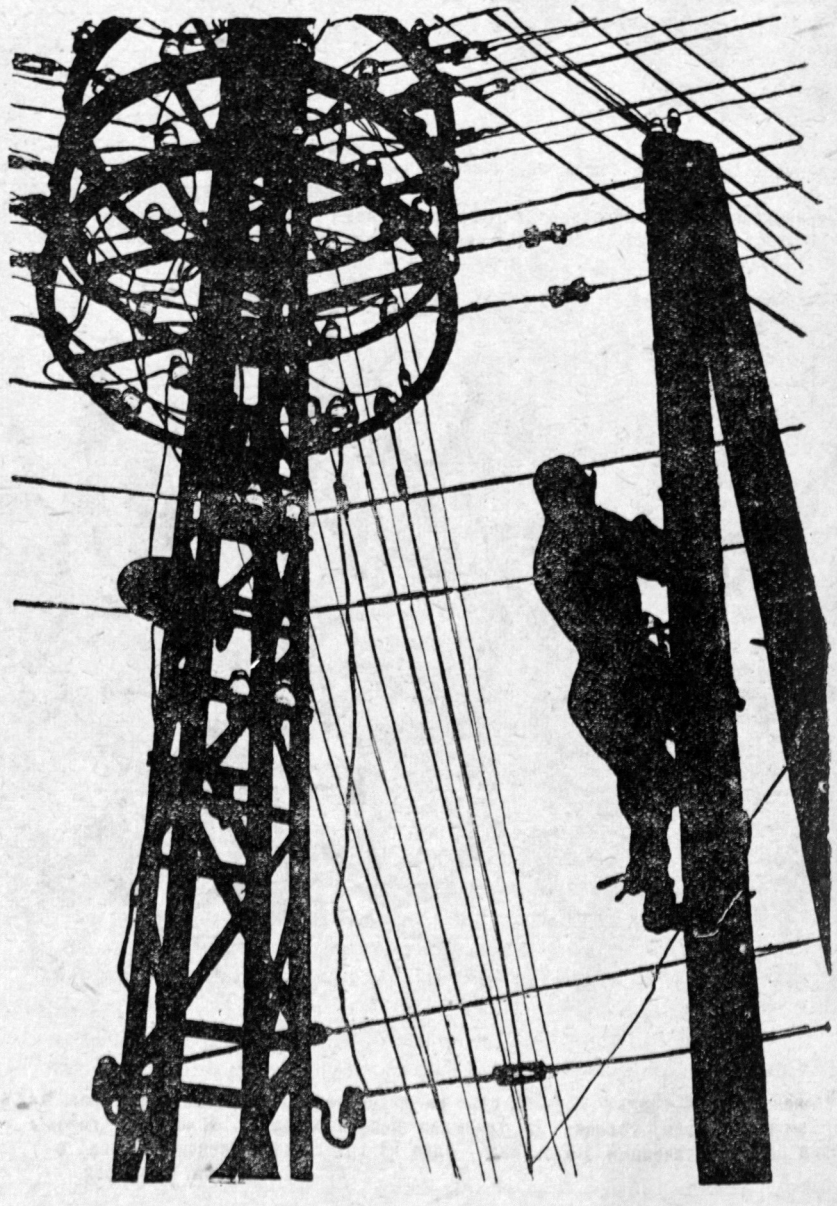
На завод, где грохот машин
И где дни сизоваты от дыма,
Со звеном сегодня решил
Пришагать красногалстучник Дима.
И в «столовке» заводской в обед
Вдруг слова зазвенели в гуле:
— Брак, товарищ рабочий, убей!
Крепко дай оплеуху прогулам! —
Говор шумный мгновенно стих,
Как стихают на ночь машины...
Тут среди пионеров чужих
Слесарь Петр увидел сына...
На скамью пионер вскочил,
А отец наблюдал молча снизу...
— Вот послушайте!— Димка кричит.—
Огласить разрешите вызов!
Сын сказал:
— Соревнуясь с отцом,
Я свой договор выполню в классе.—
Улыбнулось Петра лицо,
И он буркнул в усы:
— Согласен.

**
*

Звон в заводской столовой стоял
И от слов, и от звона ложек.

Деткор Б. Кежун.

г. Тверь.



ЖЕЛТОРОТЫЕ

Очерк Н. Кальма

ИНДИЙСКИЕ БЕГУНКИ ПОБЕДИЛИ

РАЗДАЛСЯ звонок, и эстафетный бег начался. Первыми открыли бег индийские бегунки. Маленькие, но очень проворные, они неслись по неровной дороге, разбрасывая снег и крича что есть мочи:

— Жрать! жрать! жрать!!!

Клич этот перехватила команда китайцев. Эти тяжеловесы и тяжелодумы бежали быстро, но неуклюже, удивленно повторяя на бегу:

— Что вы га-га-ворите? Мы тоже га-га-лодны!

Завидя бегущих китайцев, рот-айленды, рыжие и рослые, организованно снялись с места и, перебирая длинными ногами, закричали:

— Куда? как? куда-а?

Конечно рот-айленды были хитры и только притворялись, будто не знают, где финиш. Но, несмотря на все их интриги и происки, первыми к финишу пришли все-таки не они, а индийские бегунки. Расстояние от старта — небольшого болотца — до большого дерева неподалеку от входа они прошли в 2 минуты 3 секунды и немедленно жадно набросились на приготовленную еду. Шамовки хватило на всех, и даже китайцы, особенно прожорливые, остались довольны.

Участники пробега громко гоготали, толкались и лезли ногами прямо в сервированную трапезу.

— Ну и гусь лапчатый этот китаец! — с негодованием пробормотал, пораскинув куриными мозгами, один из рот-айлендов. А индийский бегунок, подслушав, крякнул, шмыгнул утиным носом и отошел, переваливаясь как утка.

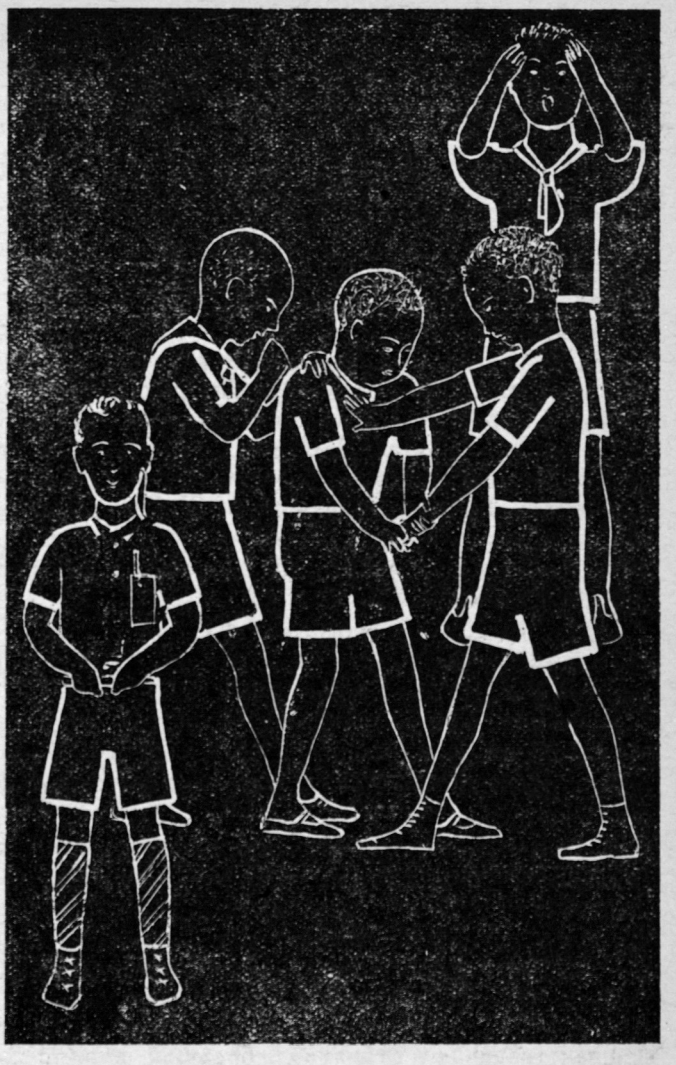
Разумеется, вы догадались. Это не был чинный банкет, организованный в честь международных состязаний.

В половине шестнадцатого на птицебазу пришла Степкина бригада — четверо пионеров, ученики техникума. Бригада приготовила корм — овес и картошку, вымыла кормушки, проверила температуру в птичниках. Пришел и Степка Чураков — чуть видный от земли парень с яйцевидным лицом и деловитыми глазами. Степка принимал мир, птицу и свою собственную персону с одинаковой озабоченной серьезностью. Он зазвонил в звонок, возвещавший час обеда, и со всех сторон сада слетелись, сбежались белые, серые, оранжевые комочки перьев.

— У нас как в санатории — обед по звонку, — сказал Степка, — вот только мертвый час трудно установить. Рот-айленды спят после обеда, а остальная птица не желает.

У Степки сегодня был выходной день, но он не утерпел и пришел-таки на базу. Вечером Степка записал в дневник:

„Выходной. Хотел почитать дома, потом стало беспокойно, как у нас на базе. Прихожу — Сенька один режет корм; стал помогать. У золотистого



айленда воспалены глаза. Сделал ему ванну. Надо сказать ребятам, чтобы чаще мыли ванны, а то налипает грязица. Провозился до вечера".

Рыжие куры сгрудились на снегу, спрятали головы в перьевые воротники и затянули серой тонкой пленкой глаза. Они были сыты и спали.

ЛЮДИ, ЦИФРЫ, ФАКТЫ

Центральная детская птицеводческая станция организовалась в Сокольниках всего четыре-шесть месяцев тому назад.

По наказу пионерского слета пионеры заключили с Наркомземом договор о шефстве ребят над всем птицеводческим хозяйством нашего Союза.

Не многие вероятно знают, что яйца и птица составляют один из главных предметов нашего экспорта. В 1928/29 г. в общем экспорте продукты птицеводства занимали пятое место; яиц было вывезено на 40,5 млн. руб., птицы — на 10,5 млн. руб. На получаемую взамен этого иностранную валюту СССР закупает за границей тракторы, фабричное оборудование, машины и т. п. Так на смену курице-пеструшке, копающейся клювом в земле, появляются взрывающие целину „катерпиллеры".

Ребята хотят активно участвовать в хозяйстве. Наиболее доступная область — птицеводство. И вот по Советскому союзу разрастается сеть детских птицеводческих артелей, объединений. Артелей — тысячи. Все знают об инкубаторах, все краешком

уха слыхали об утепленных птичниках, но точно никто ничего не знает и не у кого спросить совета.

В помощь ребячьим птицеводческим объединениям и возникла ЦД Птицестанция. Летят на станцию стаи писем с запросами, с просьбами о помощи, с описаниями своей работы.

Пионер Асадулаев из Тетюшей пишет:

„Завсегда говорил, яйца курис учить не нада, а меня куриса научил, я куриса очень спасибо говорю".

На запросы отвечают большей частью сами ребята, работающие в школе и техникуме при Биостанции юных натуралистов. Птицеводство включается в программу ШКМ, и в порядке политехнизации школы ребята проходят курс ухода за птицей. Куда девался „живой уголок"? Где все эти белые мыши, морские свинки, крысы? Где многотерпеливые записи о том, сколько раз чихнула сегодня большая седая крыса и какое настроение у пестрой морской свинки?

Этого больше не существует. Станция вступила на новый путь — практически полезной и опытной работы с домашней птицей.

Приходит мать и говорит всем знакомую фразу:

— На вот, я тебе яблоко принесла. Кушай скорей. Ты мало ешь витаминов, поэтому ты такой бледный.

Мать наверное удивилась бы куриному нахальству, узнав, что курица тоже требует витаминных кормов. Летом ребята сушили для корма крапиву, добывали лягушек и майских жуков, старались найти дешевую замену дорогим кормам, использовать бросовый материал для постройки птичников.

У базы 400 голов породистой птицы, ряд усовершенствованных птичников, большой парк с прудом и инкубатор на 4 тысячи яиц.

В ПТИЧЬИХ СТОЙЛАХ

На снегу — длинное просторное здание. Это не птичник, а какие-то куриные стойла.

Выпятив красный гребень, на меня смотрит в упор взъерошенный петух. Он горд, этот белый леггорн. У него в стойле — восемь кур. У него в стойле тепло, висит градусник, чисто, в гнезде сидят две сонные курицы. Здесь каждое утро ребята находят крупные, белые, без единого пятнышка яйца. Весной и осенью яйца собираются и вкладываются в инкубатор. Четыре тысячи яиц под наблюдением двух ребят! 60% цыплят и никаких наседок!

Куры, гуси и утки соблазнительно ходят по саду. Соблазнительно для любителей свежей курятинки. Нет, не для лисиц. Лисицы — это из басен Крылова. А в нашей действительной жизни роль рыжих плутовок взяли на себя хулиганы и кулацкие сынки из ближайших поселков. Забор невысок. До птицы рукой подать, особенно ежели ночью. Заранее предвкушая курятинку, грабители пробрались к птичнику и вдруг... (хороший детективный роман требует, чтобы в этом месте перед ними вырос человек, направил на них дуло револьвера и свет фонаря и крикнул бы: „Руки вверх!")... Вдруг как электрический сигнал, как пожарная тревога по всей базе пронеслось оглушительное, грозное, тревожное гоготание гусей:

— Га-га-га! — кричали гуси. — Гаганите их в шею, га-галубчиков, га-га-га!!!

История повторяется. Гуси еще раз спасли территорию, правда меньшую, чем Рим, но зато гораздо более важную для сельского хозяйства. Грабители позорно бежали, потеряв кушаки, шапки, галоши и т. д. С тех пор старшие ребята дежурят по ночам с оружием, охраняя птицебазу.

ПЯТИЛЕТНИЕ ЯЙЦА

Птицебаза и в особенности ее инкубатор пользуются огромной популярностью среди окрестного населения: то-и-дело приходят школьники и отдельные взрослые с просьбой заложить в инкубатор десяток-другой яиц. Когда из их яиц ничего не вылупливается, обижаются:

— Из ваших выводить умеете, а из наших не хотите постараться?

Ребята с базы стараются доискаться причин неудачи:

— Вы откуда яйца брали? От своих кур?

— Да нет, на базаре брала...

Все смеются и убеждают хозяйку, что базарные яйца могли пролежать у торговки целый год. Одни из принесенных яиц оказались например... пятилетней давности.

База снабжает своими яйцами и птицей ближние колхозы. Колхоз им. Сталина под влиянием птицебазы вводит у себя также птицеводческое хозяйство. Ребята провели в колхозе разъяснительную кампанию по уходу за птицей и помогли колхозникам в приобретении птицы.

Приходят на птицебазу экскурсанты-школьники. Увидя птицу, загораются желанием завести свое хозяйство. В Перловской школе организовалась артель, приобрела 8 кур-заморышей, выходила их, заложила яйца в инкубатор, а с помощью чайника с горячей водой вывела цыплят.

Птицебаза считает перловских ребят своими подопечными, помогает им и с ласковой насмешливостью зовет их:

— Наши „чайники".

„Чайники" в последнее время ходят гордые: местная взрослая птицеводческая артель приглашает их вступить в члены артели на равных правах.

Все для партии! К ней! С нею вместе!
Ей приносим мы сердце свое.
Делом доблести, славы и чести
Будет труд наш во имя ее.

ЧТО ЧИТАЕТ МОЙ МАЛЕНЬКИЙ БРАТИШКА

Рисунок из журнала, о котором говорится ниже.

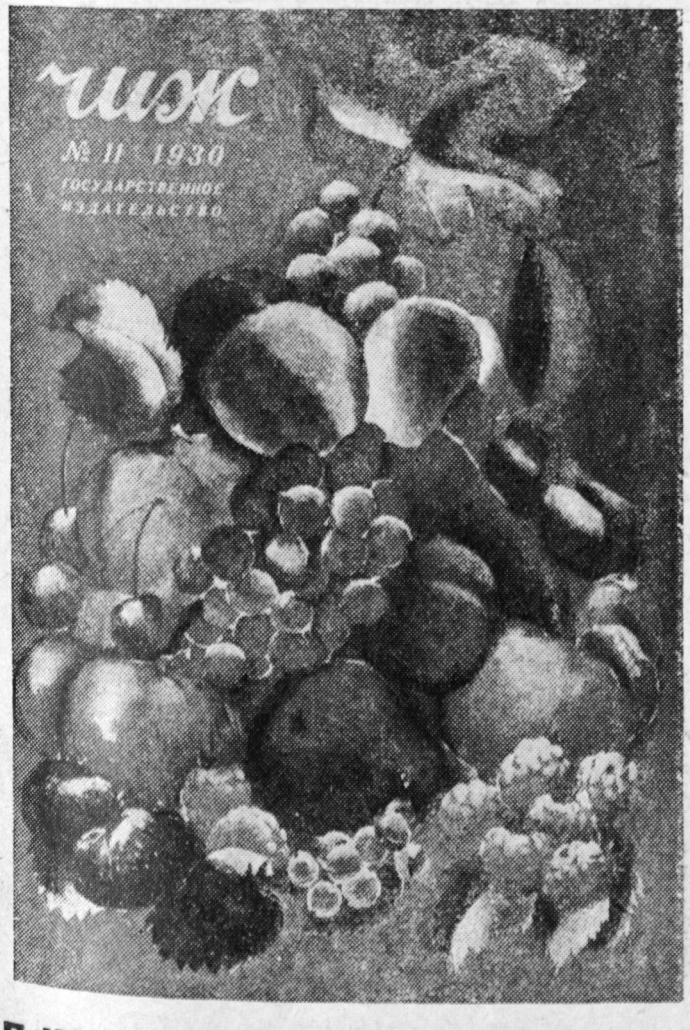
ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Дорогие товарищи, помогите!

Моего маленького братишку заели заиньки, ежики, котики и щеночки. Бурным потоком врываются представители животного мира в жизнь моего братишки. Он рос славным парнем, пока не начал читать. Он интересовался всем, что видел вокруг себя.

— Ванька, — просил он частенько, — сделай мне радио. Ванька, сделай мне санки. Не сделаешь? Ну и не надо. Сам сделаю. У меня, чай, тоже котелок есть.

И делал. Все делал, что хотел. Прямо, как механик. Раньше, до того, как выучился читать, он приходил ко мне, когда я возвращался с работы, и шептал:



— Почему горит электричество, знаешь?

Я объяснял, как мог.

— Знаешь, — говорит малец, — у нас, в детском саду, собрание было. Мы обсуждали, как быть с родителями. Я выступал. Знаешь, что говорил? Я сказал: у меня родителей нет. У меня есть Ванька, брательник. Он молодец. Правильный парень: не пьет, не ругается, на красной доске висит.

Вот какой был у меня братишка до тех пор, пока не начал читать. А читать его выучили в детском саду. Лучше б не учили. Честное слово!

Однако начну по порядку. Дело было так. Однажды я вернулся домой после производственного совещания. Вхожу в комнату, а мой паренек лежит на полу, лампу на пол поставил и читает детский журнал.

«Красота, — думаю, — парень, вот бы батька посмотрел». Сел чай пить. Развернул газету. Вдруг слышу мой Васька поет:

Липы, ивы, тополя — Полны солнцем небеса.
Пестрой радугой горят. — Как цветы, цветут леса.

Зайчонок робкий, — Прыгнул на тропку
Пушист и бел, — И онемел.

У Наташи две руки, — Две старшеньких —
На них пальцы коротки: — Обе Сашеньки,
Здесь пяток — Двое меньшеньких —
И здесь пяток, — Обе Стешеньки,
И на каждом ноготок, — Двое безымянных —
И все ноготочки — — Обе в сарафанах.
Катюшины дочки.

— Тьфу! — сплюнул я.

— Ты чего плюешься? — спросил Васька.

— Что за гадость ты поешь?

— Гадость? — удивился Васька. — А найди-ка лучше.

Я принялся искать.

Такая дребедень переплывала со страницы на страницу. Я схватил другой журнал. Называется «Чиж» Послушайте, что я прочитал:

Жили в квартире
Сорок четыре,
Сорок четыре веселых
чижа.

Чиж-судомойка,
Чиж-поломойка
и т. д.

Кончив работу,
Шли на охоту
Сорок четыре веселых
чижа:

Чиж — на медведя,
Чиж — на лисицу,
Чиж — на тетерку,
Чиж — на ежа.

Этих куплетов было бесконечное множество. Чижи ложились спать, устраивали концерты, ездили необычным образом в гости и так далее, и тому подобное. Одно не догадались сделать эти сорок четыре веселых чижа — пойти и истребить сорок пятого — журнал, в котором про них напечатали.

В том же номере «Чижа» я увидел напечатанное большими буквами:

«Школа чижа»

«Ага, — подумал я, — это кажется дело». Но я ошибся. Чему, как вы думаете, учит «школа чижа»? Вот чему она учит:

как наливать молоко,
как вытирать пол под шкафом,
как лить из большой бутылки в маленькую...

И далее в таком же духе. Мудреные науки! Чорт побери, зачем нам втузы, техникумы, ФЗУ? Долой народное просвещение! Идите учиться в «школу чижа».

Детские журналы знакомят ребят с игрушечной жизнью, и искусственной природой, с нелепыми и стародавними делами.

Нелепейший язык в этих журналах. Елейный, точно авторы не советские писатели, а бывшие дьяконы или попы.

Вот их типичный диалог:

— Эх, паренек! Изуродовал себя... Лежи, лежи!.. Сейчас тебя в больницу свезут. Там подлечат... Товарищ милиционер, вызовите скорей карету скорой помощи!

Разве так говорят, когда произошло несчастье?

Раскройте «Мурзилку». Посмотрите, что дает он читать маленьким детям.

«Персик — замечательный котик. Шерстка на нем розовая с белым, как есть персик. Взяла Фрося кота, а папа говорит:

— Оставь кота. Куда ты его тащишь?

— На твою фабрику-кухню. Персику тоже обедать надо».

Вот в каком свете рисуется фабрика-кухня.

Разве мой маленький братишка, ровесник Октября, должен видеть окружающее не иначе, как в компании дореволюционных кошечек, зайчиков, чижиков и цветочков? Да ведь так писали для купеческих деток лет двадцать назад.

Товарищи, время остановилось! Товарищи, мой маленький братишка Васька, славный октябренок, читает мелкобуржуазную, персиковую, мещанскую, глупую, заплесневевшую муру!

Мой маленький братишка был настоящим парнем. А теперь, после всего этого сюсюканья, он не интересуется современными вещами. Он не расспрашивает меня ни о производстве, ни о том, как устроен телефон. Его заразили мещанские сочинения о печках, бабушках и снежинках.

Рассказы и стишки про бессмысленные вещи, про зверюшек и слезливых бабушек, умиляющихся на своих внуков, — вот темы, разрабатываемые детскими авторами.

Вы послушайте, что получается, когда писатели из «Мурзилки», «Зорек», «Искорок» и «Чижей» хотят описать современные и реальные события:

«Всякий понимает, что красный обоз без красных флагов — совсем не красный образ. Так думает не один Лева, а все ребята». Это пишет писательница Лина Нейман. Оказывается, красный обоз является таковым, потому что его украшают красные флаги. Снимите их — и красного обоза не будет. Дайте красный флаг подводам кулаков, везущим хлеб для спекуляции, и получится красный обоз — так понимает эта детская писательница.

А вот еще пример подобной безграмотности:

— А я во вторник не приду, — говорит какой-то малыш. — Мне мама елку сделает.

— Позови и меня к себе в гости,— попросил Дифа.

— И меня, — сказала Саня.

Но Лева вдруг вспыхнул и сказал:

— Ну, и идите к нему. А я ни за что не пойду. Хорош праздник, когда из-за него елку рубить надо!»

Автор этого рассказа делает потрясающее открытие. Рождество плохо тем, что из-за него рубят деревья. Но тогда лесозаготовки еще хуже. Там леса вырубают намного больше.

Сегодня Васька задал мне вопрос:

— Вань, а Вань, скажи пожалуйста, без чего не испечь хлеба?

— Без дров? Без печи? Без булочника? — догадываюсь я.

— Нет. Без корки.

Пропал мой парнишка. Загадку он вычитал в «Искорке».

Товарищи из редакции, что делать? Дайте какой-нибудь совет. Ведь не заставлять же Ваську забыть грамоту до зрелого возраста, чтобы он не отравлял себя чепухой, печатающейся под видом детской литературы?!

С комсомольским приветом. *Иван Демченко*

ЗАОЧНЫЙ КУРС ВЕДЕТ инженер БУЛКИН
ОБЪЯСНЯЕТ РИСУНКАМИ художник В. ГОЛИЦЫН

Занятие первое. Какие вы знаете машины. Что внутри швейной машины.

Машины окружают нас всюду. Мы так привыкли к ним, что иной раз не замечаем их.

Ну, попробуйте например ответить на такой вопрос: какие машины есть в вашем доме и в вашей квартире. Вы скажете:

— Да никаких. Вот на заводе—другое дело. Там сколько хочешь машин: вертятся колеса, стук, грохот.

А швейная машина, разве не машина? Она найдется в каждом доме. Попросите, чтобы вам показали нутро этой машины. Попробуйте в это время вертеть колесо. Вы увидите, как задвигаются все стальные суставы машины. Вращение колеса передается на ось и рычаги, которые приводит в движение механизм, поднимающий и опускающий иглу, а также передвигающий челнок.

Давайте разберемся в этой машине. Что в ней самое существенное? И что в ней общего со всякой машиной?

Прежде всего в ней вы найдете рабочий инструмент—иглу, так же как в сверлильном станке—сверло, в токарном—резец. Потом механизм, приводящий в движение инструмент и корпус или станину машины, в котором или на котором укреплены отдельные части.

Сама по себе машина в действие не приходит. Нужна какая-то сила, которая приводила бы ее в движение. Нужен двигатель. Швейная машина приводится мускулами человека—ногой или рукой. Но есть швейные машины с электрическими моторчиками. От моторчика идет шнур, как от настольной электрической лампы. Воткнешь вилку в штепсель, повернул рычажок, и пошла машина в ход: только успевай, подкладывай материю.

Сделайте такой опыт: с часами в руках отметьте, сколько прошьет машина в одну минуту и сколько можно прошить за то же время обычной иглой. Разница будет большая. Кроме того машина будет работать точно, аккуратно, стежки все ровные—руками так не сделаешь. Вы спросите:

— Значит мясорубка тоже машина? Ведь у нее тоже режущий инструмент: ножи, винт, подающий к ножам мясо, корпус, ручка для вращения и пр.

Да, и мясорубка—машина.

А вот примус — машина или нет? А телефон, электрическая печка?

Что же собственно машина и что не машина?

Вот подъемная машина в большом доме—вне всякого сомнения. Попробуйте сами разобраться.

МАШИНЫ НА УЛИЦЕ

Оставим нашу квартиру, выйдем на улицу. Сколько здесь мы увидим разных машин!

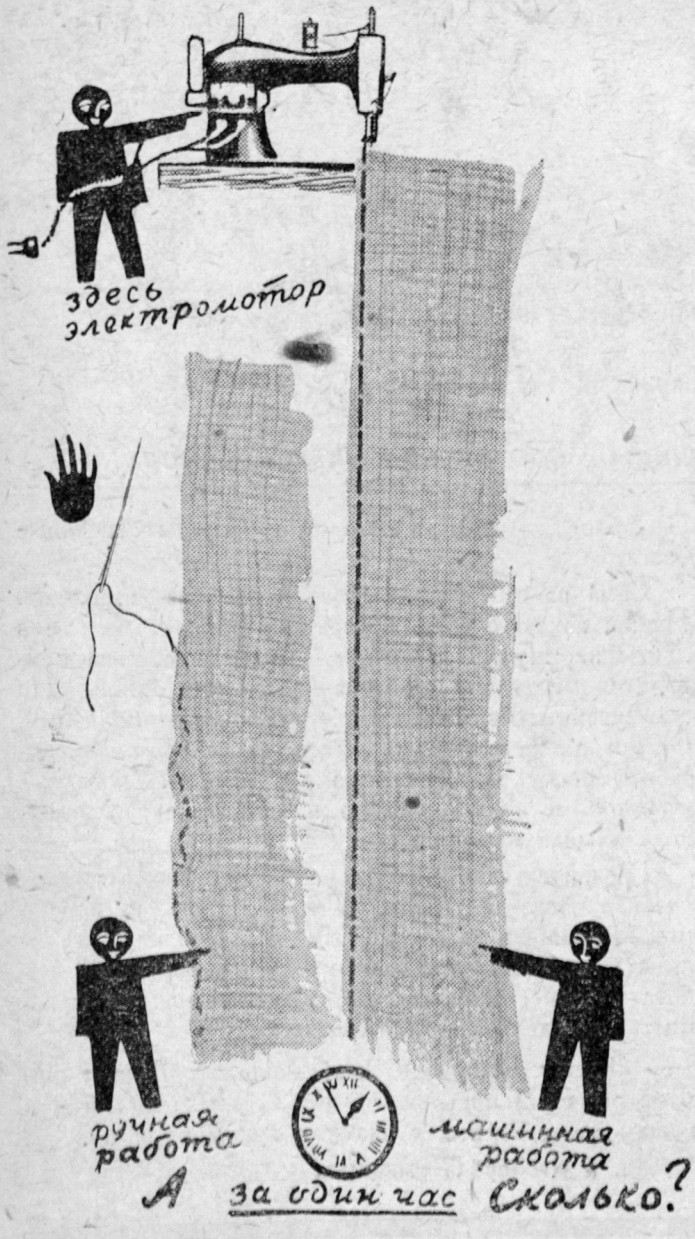
У тротуара остановился автомобиль. Лопнула шина. Надо сменить колесо. Шофер подпер ось какой-то штуковиной, крутит ручку—ось медленно поднимается. Теперь легко снять колесо. Что это он крутит такое? Машина это какая-нибудь или еще что? А сам автомобиль — машина?

Мимо проехал мотоцикл, за ним велосипед — все это тоже машины или нет?

А если мы заглянем на завод? Тут целое собрание разных машин. Машины грызут, режут, сверлят металл. Машины с тонким визгом пилят доски, строгают дерево. Машины переносят тяжести.

Все эти машины рукой не приведешь в движение—силы нехватит.

Нужны еще другие машины — двигатели: электрические моторы, бензиновые двигатели, паровые машины.



Значит машины бывают разные: одни перерабатывают металл, дерево, ткань, переносят тяжести. Это машины, орудия, станки, машины, занимающиеся транспортом.

И есть другие машины — двигатели, приводящие их в движение.

ЗАДАЧИ О МАШИНАХ

1) Знаешь ли ты машины

Мы попросили нашего художника нарисовать побольше разных машин. Вы их видите на странице нашего журнала. Мы просили, чтобы художник нарисовал очень знакомые машины, а также несколько специальных машин. Под картинками нет подписей. Попробуйте разгадать, что тут изображено. Сделайте подписи к каждой картинке, как называется машина.

И еще попросим вас вот что сделать:

Написать:

1) чем приводятся в движение эти машины;

2) какие из этих машин орудия и какие двигатели;

3) что делают этими машинами, для чего они служат.

Другая задача будет такая.

2) Самый длинный список

Кто из вас перечислит больше других все машины, которые он видел: 1) в квартире, 2) в доме, 3) на улице, 4) в последней экскурсии на фабрику или завод.

Хорошо, если вы и нарисуете некоторые из этих машин.

Решение задач присылайте в редакцию журнала «Пионер» по адресу — Москва, Центр, Новая площ., 6, изд-во «Молодая гвардия», редакция «Пионера». «Инженерный факультет».

Фамилии всех, правильно решивших 1-ю задачу и приславших самый длинный список по четырем разделам 2-й задачи, и лучшие рисунки будут напечатаны в журнале.

Присылайте свои предложения, что бы вы хотели изучить в „Инженерном факультете".

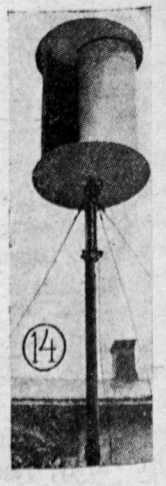
Ребята!

Следующий номер „Пионера" будет посвящен социалистической технике.

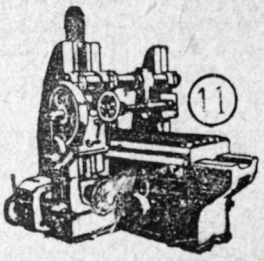
Номер выйдет двойным (на 40 страницах) и богато иллюстрированным.

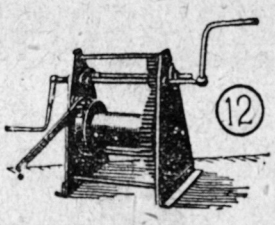
Готовьтесь к его распространению и коллективной проработке.

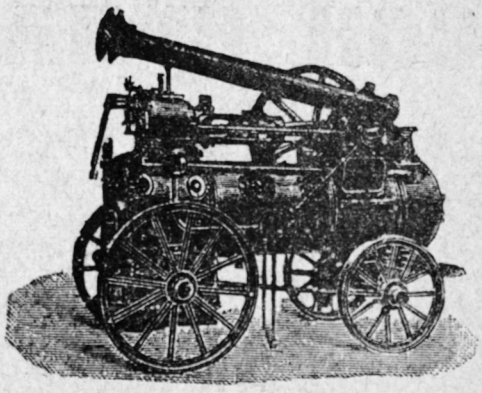
Шлите нам отзывы.

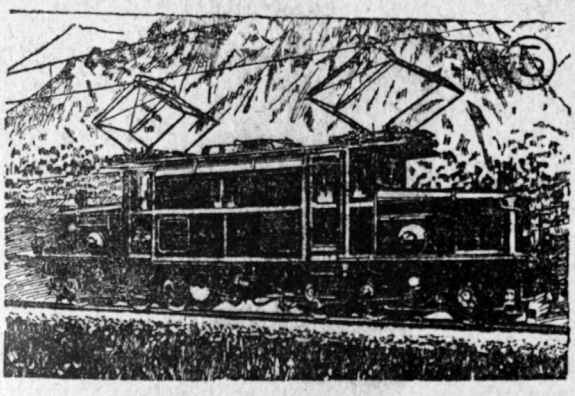


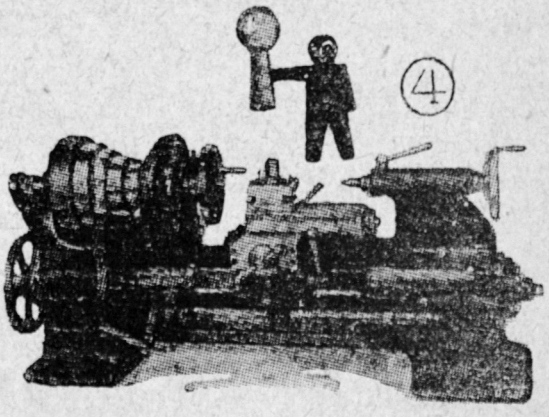
УЗНАЙТЕ КАКИЕ ЭТО МАШИНЫ?

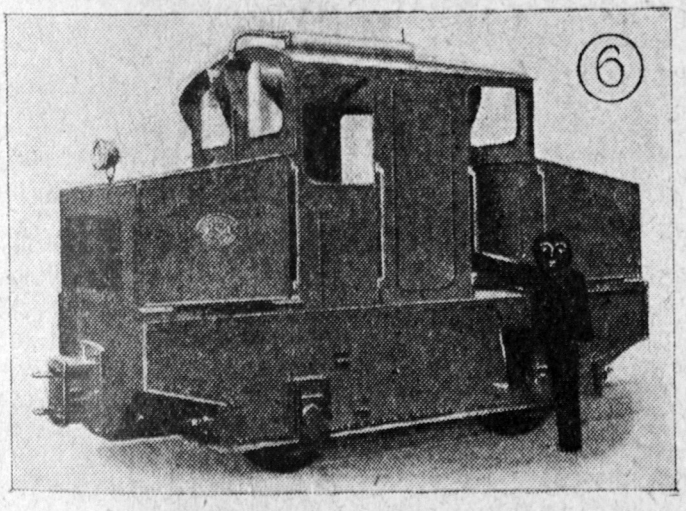


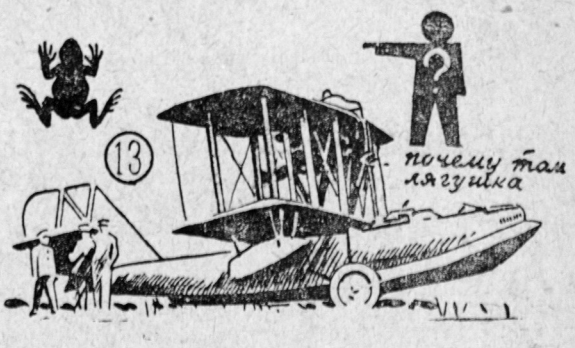


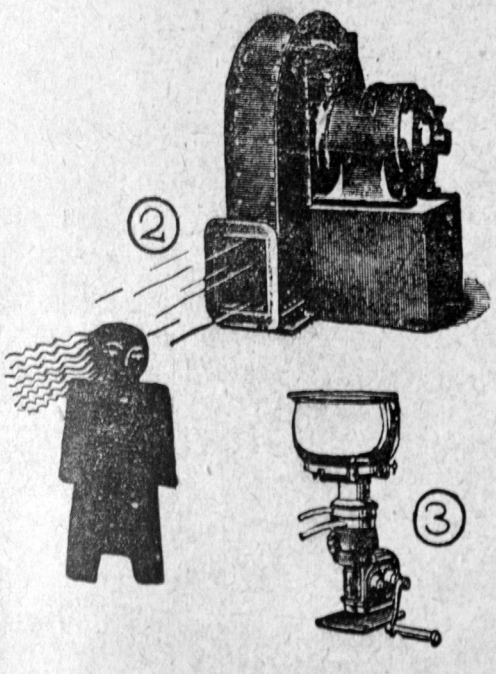


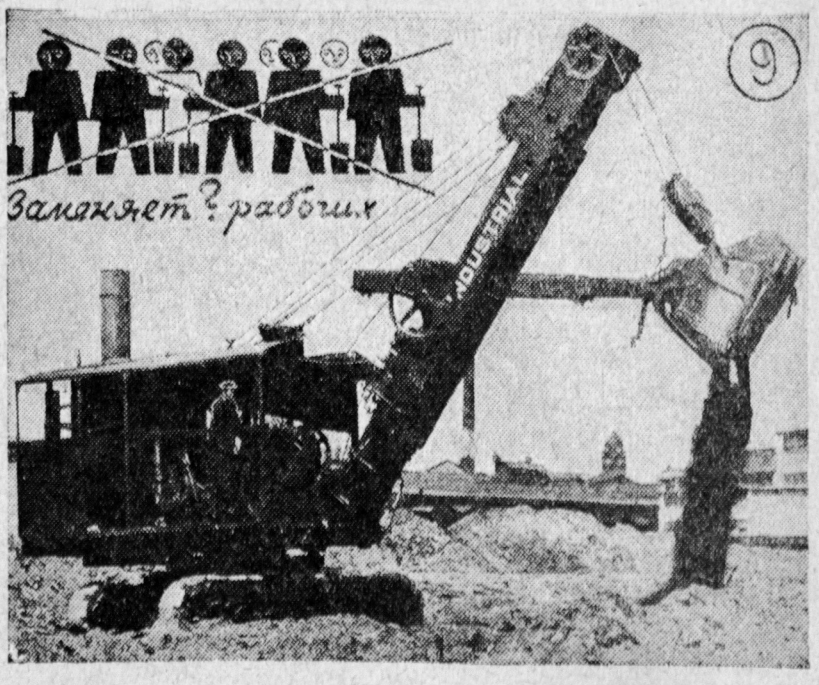












15 копеек

9693

СОН КУЛАКА в ПРЕДВЫБОРНУЮ НОЧЬ

1

Раз кулаку приснился сон,
что в сельсовет пробрался он.

2

И председателем в нем став,
кулацкий свой завел устав.

3

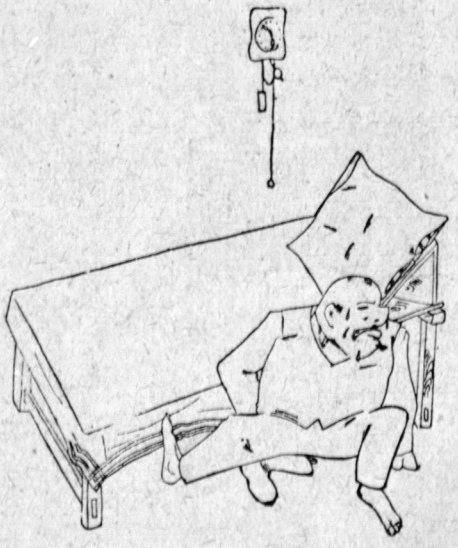
Попа — в колхоз без лишних фраз,
а вот середняку—отказ.

4

И взрослые и детвора
ему за то кричат ура!

5

Ко... сон не в бровь, а прямо в глаз!
„Вон кулаков!“ гласит наказ.



6

У двери щелкает засов,
встают в домзаке в шесть часов

Редколлегия СтАт А 4—210×297 мм. М. Г. 941. Ответственный редактор *И. Разин*

Уполномоченный главлита № В. 586. 7-я типография Мосполиграфа «Искра Революции». Москва, Филип. п., 13. З. Т. 340.